

Ванна была устроена прямо в купальне. Воду подвели из горных источников неподалеку от императорского дворца, потратив на это огромные средства — и всё ради того, чтобы как следует заботиться о хрупком теле Цзин Юня, пока тот был ребенком. Шли годы, и кожа Цзин Юня оставалась гладкой и прозрачной, как у юной девушки на выданье.

Цзин Юнь сбросил одежды и изящно шагнул в теплую воду. В тот самый миг, когда его ноги коснулись целебного источника, с губ сорвался вздох, полный блаженства.

Он так долго не возвращался сюда, что всё вокруг казалось почти чужим. Стоило лишь погрузиться в эту купель, как все тревоги тут же отступили. Больше не нужно было думать об угающем здоровье Отца-Императора и о том, как ему самому теперь находить свое место в жизни.

Бездумно плеская воду, Цзин Юнь прижался спиной к каменному бортику и расслабился, чувствуя, как его одолевает дремота.

Кто бы мог подумать, что бдительность, которую он с таким трудом позволил себе ослабить, станет для кого-то удобным случаем. Очнись Цзин Юнь сейчас, он наверняка горько пожалел бы об этом.

Цзин Яо стоял у входа, и на его мягком, подобном нефриту лице играла пленительная улыбка. Казалось, он был самою безобидностью, а вся его прежняя безжалостность виделась лишь наваждением.

Отодвинув полупрозрачную занавесь, что преграждала ему путь, Цзин Яо неспешно вошел внутрь.

И впрямь, этот малыш снова заснул в горячем источнике.

Он ступал легко и бесшумно, пока не остановился прямо возле Цзин Юня. Чуть приподняв подол одеяний и совершенно не заботясь о том, что его роскошный наряд вымокнет, Цзин Яо опустился на корточки рядом со спящим и счастливая улыбка тронула его губы.

Его Юнь-эр вырос.

Нежные черты из детских воспоминаний стали резче и глубже, словно иссеченные рукой божественного мастера — каждый штрих казался величайшим даром небес.

Неизменным оставалось лишь его безупречно белое тело, способное вызвать зависть у любой женщины, — в мягком мерцании светильника оно манило и завораживало взор.

Отуманенный мыслями, Цзин Яо невольно протянул руку и коснулся манящей кожи. Стоило лишь дотронуться, как под пальцами ощутилась теплая, гладкая, как шелк, плоть. Он был

очарован. Его кончики пальцев заскользили по телу Цзин Юня.

Подняв руку, он опустил широкую ладонь на то самое изящное лицо, о котором так долго мечтал. Лицо Юнь-эр и впрямь было крошечным — ровно с его ладонь.

Пальцы скользнули по брови, вырисовывая каждую черточку, оставляя за собой след горячей тоски. Ниже лежал прямой нос и... нежные, розоватые губы. Брызги воды пали на них, и теперь губы, точно лепестки роз, источали манящий, будоражащий кровь аромат.

Слегка прищутив глаза, Цзин Яо осторожно подался вперед — ближе, ближе, еще ближе, пока их губы не соприкоснулись вплотную.

Сладостный вздох сорвался с губ Цзин Яо, переполненного счастьем. Он кончиком языка нежно обвел контур губ Цзин Юня. Постепенно купальню заволокла тягучая, томная атмосфера, окончательно затуманившая разум Цзин Яо.

Усилием воли сдерживая остатки рассудка, Цзин Яо отстранился от Цзин Юня и с сбивчивым дыханием принялся унимать бешеный стук сердца. Он чуть было не сорвался. Цзин Яо мысленно возблагодарив небеса за вовремя пришедшую сдержанность, изо всех сил попытался подавить обжигающее пламя, что бушующим пожаром разгоралось внизу живота.

Его Юнь-эр... вечно заставлял его терять над собой контроль.

Цзин Яо с досадой вздохнул, но рука его, словно в утешение, вновь скользнула по телу Цзин Юня, играя с ним. Тело под пальцами оказалось до боли костлявым — одни сплошные ребра. Неужели в горах его совсем не кормили?! Почему он такой худой!

Цзин Яо охватила острая жалость. Пересчитав ребра Цзин Юня, он мысленно поклялся обязательно откормить его.

Цзин Юнь недовольно всхлипнул в полусне и чуть-чуть заворочался.

Цзин Яо едва успел вовремя отдернуть руку и замер в ожидании, пока тот проснется, но Цзин Юнь лишь перевернулся на другой бок и погрузился в еще более глубокий сон.

Забавно покачав головой, Цзин Яо бережно поправил норовившее сползти тело и прислонил юношу к себе, нисколько не заботясь о том, что холод и сырость могут навредить его собственному здоровью.

Стоило им оказаться так близко друг к другу, как в голове Цзин Яо вновь зароились вольные мысли.

Его рука, казалось, обрела собственную волю и украдкой коснулась ключиц Цзин Юня. Очертив их тонкими линиями, ласка поползла дальше, неумолимо двигаясь ниже.

Цзин Юнь в ужасе вырвался из объятий сна, и, увидев перед собой Цзин Яо, инстинктивно попытался отпрянуть.

Цзин Яо никак не ожидал, что Цзин Юнь очнется именно сейчас. От неожиданности он вздрогнул, и его пальцы невольно сжались сильнее.

Цзин Юнь судорожно втянул воздух и против воли издал стон — тихий, тонкий, совсем как у котенка.

Увидев его затуманенный взгляд, Цзин Яо принял это за поощрение. С туманной улыбкой на губах он подался вперед, подхватил Цзин Юня, притянул к себе и, навалившись сверху, они оба рухнули прямо в воду.

Вода в источнике была чистейшей, и под водой всё было видно отчетливо.

Встретившись взглядом с испуганными глазами Цзин Юня, Цзин Яо тихо рассмеялся, и смех этот превратился в цепочку серебристых пузырьков.

Внезапно прижав к себе Цзин Юня, он впился в его жданные-нежданнные губы, словно кляясь увлечь за собой на самое дно.

Цзин Юнь отчаянно сопротивлялся, но вырваться не удавалось. Настойчивый, всё глубже проникающий поцелуй внушал ему липкий страх, вновь пробуждая воспоминания о той ужасной ночи десятилетней давности.

Он молотил руками и ногами, извивался, его лицо покраснело до боли, но силы быстро оставляли его, и наконец он обмяк.

Цзин Яо, сгоравший в пламени собственного безумия, вдруг почувствовал неладное. Встревоженный, он тут же отпустил Цзин Юня и вытащил его на берег.

— Юнь-эр, Юнь-эр, приди в себя! — в панике он шлепал Цзин Юня по бледным щекам, оставляя на коже красные следы. Но сейчас он не думал об этом — в голове билась лишь одна мысль: заставить Юнь-эр поскорее очнуться.

Во всем виноват этот застилающий глаза **! Как он мог не заметить, что с Цзин Юнем творится что-то неладное!

Под шлепками Цзин Яо юноша начал приходить в себя, но перед глазами всё еще плыло.

Сквозь пелену ему чудился тот самый человек, по которому он тосковал целых десять лет, на которого злился и которого ненавидел всеми фибрами души.

Окончательно проснувшись и сфокусировав взгляд, он резко перевел дыхание и со злостью оттолкнул Цзин Яо, с тревогой заглядывавшего ему в лицо.

— Юнь-эр, перестань капризничать! Быстро скажи, у тебя ничего не болит? — Холодный тон пришедшего в себя Цзин Юня заставил Цзин Яо почувствовать себя уязвленным.

— Благодарю Ваше Высочество наследного принца за заботу. — Ответ прозвучал еще более отчужденно, воздвигнув между ними невидимую стену.

Лицо Цзин Яо помрачнело, но он сдержался. Лишь молча сверлил его мрачным взглядом.

Под этим взглядом Цзин Юнь чувствовал себя так, будто ему негде спрятаться, и с униженным видом отвернулся. Ощувив легкую прохладу внизу, он вдруг с ужасом осознал, что совершенно гол, и в стыде и гневe принялся судорожно шарить глазами по округе в поисках одежды.

— Ищешь одежду? — Цзин Яо вмиг забыл о недавней хмурости. На его лице расцвела сияющая улыбка, полная бесконечной нежности и баловства по отношению к покрасневшему юноше.

Цзин Юнь молчал, но всем своим видом показывал, что жутко сердится.

Заметив, что Цзин Яо улыбается еще шире, Цзин Юнь больше не смог сдерживаться и громко позвал Евнуха Яо.

Евнух Яо стремглав вбежал внутрь, держа в руках одежду, и тут же уткнулся взглядом в пол, не смея даже глянуть на обнаженного Цзин Юня.

Собственнические чувства наследного принца были донельзя сильны. Если не хочешь лишиться глаз, лучше вести себя умнее.

Забрав у евнуха вещи, принц заставил беднягу ретироваться с таким видом, будто тот испугался призрака. Евнух Яо поспешно пятился к выходу, уткнувшись носом в землю, и они снова остались вдвоем.

— Одевайся, а то простудишься. Ты и так слаб здоровьем.

С этими словами Цзин Яо попытался сам натянуть на него одежду, но Цзин Юнь, бросив косой взгляд на белоснежный шелковый наряд, поморщился и ловко ускользнул.

Как можно надеть на себя столь оскверненную вещь?

— Хватит упрямиться, не то я не ручаюсь за то, что сделаю, — видя его упорство и опасаясь, как бы тот не заболел, Цзин Яо был вынужден прибегнуть к угрозам. — Или ты... хочешь, чтобы я полюбовался на тебя подольше? — С этими словами его игривый взгляд то и дело скользил по поджарому телу юноши.

По коже Цзин Юня побежали мурашки. Стиснув зубы, он все-таки накинул белые одежды.

Ай, будь что будет. В худшем случае просто лишится кожи.

— То-то же, умница. — Подобно тому, как в детстве, Цзин Яо потрепал Цзин Юня по макушке, заставляя себя не замечать, как напряглось его тело.

Похоже, растопить этот маленький айсберг удастся не сразу.

— Ваше Высочество наследный принц, у вас много государственных дел, так что вашему младшему брату пора откланяться. Не смею больше досаждать.

Цзин Яо протянул руку, удержал его за рукав и с улыбкой спросил:

— Твои покои здесь же. И куда же ты собрался, позволь спросить?

Бесстрашно дернув за рукав и освобождая его из хватки Цзин Яо, Цзин Юнь нахмурился, с удивления заметив, что на одежде принца не хватает куска ткани. Но разбираться в этом он не стал и объяснять куда направляется — тоже. Грациозной поступью он вышел из купальни.

Цзин Яо с изумлением посмотрел ему вслед, а сообразив в чем дело, невольно рассмеялся.

Характер Юнь-эра становился всё прелестнее — вечно он говорит одно, а думает о другом. Впрочем, неважно. То, чего он желал, всегда оказывалось в его руках, тем более человек, заполучить которого он поклялся еще в детстве.

С самого момента его рождения, с того самого раза, когда он впервые широко распахнул глаза, глядя на этот мир, и доверчиво наполнил чистые зрачки детской радостью, небеса уже предрешили: Цзин Юнь может принадлежать только ему, и никаких иных вариантов не существовало.

Рассеянно помешивая воду в источнике, где только что купался Цзин Юнь, Цзин Яо улыбнулся улыбкой победителя.

<http://bllate.org/book/21156/2144393>